

Глава 17. Семнадцатый луч света

Цзи Сы при всей своей внешней благопристойности обладал натурой на редкость ехидной. Поняв, что современные люди превыше всего ставят научный подход, он быстро нащупал способ бить точно в цель.

Во-первых, следовало дать монстру, едва дотянувшему до «проходного балла», шанс проявить себя. Поэтому, когда Врата миров дрогнули, Цзи Сы остался на месте, не предпринимая никаких упреждающих действий.

Во-вторых, нужно было дать человечеству, пребывающему в стадии невинного неведения, возможность познакомиться с чудовищем поближе. Почувствовать порождаемый им первобытный ужас, узнать о его гастрономических пристрастиях, осознать масштаб угрозы и под этим колоссальным давлением наконец-то понять своё истинное место в пищевой цепочке.

В-третьих, монстру требовалось выделить достаточно «экранного времени», чтобы смартфоны, черные ящики и уличные камеры успели зафиксировать всё необходимое. А людям — оставить неизгладимое впечатление от финала, подкрепив его фактами в виде кровавого дождя, истерзанного самолета и изнурительной спасательной операции.

И наконец, в-четвертых: он собирался пойти по пути научного объяснения, да так, чтобы самой науке не оставить ни единого шанса.

Вот и сейчас Цзи Сы, пробравшись сквозь толпу, отыскал Сы Ночэна, который едва держался на ногах от усталости. Тот выглядел измотанным, одежда превратилась в лохмотья, но стоило ему увидеть Цзи Сы, как во взгляде вспыхнул огонек облегчения, словно тяжкий груз наконец-то свалился с его плеч.

— Давно не виделись, великий пророк, — прохрипел он с горькой усмешкой. Переведя дух, Сы Ночэн закрыл глаза. — Теперь я убедился... в этом мире действительно существуют твари, не поддающиеся никакому научному описанию.

Цзи Сы, уже в совершенстве овладевший искусством иронии, мягко улыбнулся:

— Всё вполне научно. В последние годы экология Земли оставляет желать лучшего, так что вероятность мутаций крайне высока. Полагаю, это существо подверглось радиационному облучению, что и привело к столь плачевным метаморфозам.

Сы Ночэн: «...»

Где-то он это уже слышал. Кажется, совсем недавно и почти слово в слово.

Он не выдержал и коротко, зло рассмеялся. Этот тип всеми правдами и неправдами пытался

вдолбить ему в голову свои «суеверия», на которые Сы Ночэн не обращал ни малейшего внимания. И вот теперь, когда он наконец-то готов был поверить, этот еретик подсовывает ему научное обоснование? Издевается?

— Я собственными глазами видел, как оно разорвало небо, как когтями вцепилось в лайнер! Ты хочешь сказать, что это была голограмма? — парировал Сы Ночэн. — Весь город в панике, полиция на ушах, самолет висит на крыше небоскреба... Это что, по-твоему, съемки блокбастера?

Цзи Сы невозмутимо кивнул:

— Ну, раз ты сам всё понимаешь, тем лучше.

Заодно стоило запомнить пару новых терминов.

Сы Ночэн: «...»

Странное дело: стоило этому парню вмешаться, как вера в науку начинала казаться чем-то совершенно абсурдным.

В какой-то момент Сы Ночэна словно произошло озарение. Он молча отряхнул пыль с рукава и как бы невзначай заметил:

— Похоже на официальную версию, которую скоро озвучат власти.

Затем он посмотрел Цзи Сы прямо в глаза и, чеканя каждое слово, спросил:

— Скажите мне, господин пророк... Будет ли у властей в будущем много возможностей давать подобные «научные объяснения»?

Цзи Сы медленно покачал головой:

— В будущем такой возможности больше не представится.

Поднялся резкий, ледяной ветер, и Сы Ночэн впервые почувствовал, как холод пробирает его до самых костей. Он стоял под покосившимся фонарем, окруженный тьмой; Цзи Сы же замер в густой тени, и лишь его белое одеяние излучало тонкую полоску света.

Залитые кровью высотки, перекрытые дороги, толпы людей, лихорадочная эвакуация и оцепление... Всё происходящее в Линьдуне было пугающе реальным и в то же время невообразимо сюрреалистичным. Грань между кошмаром и явью стерлась, обнажая зловещую

странность бытия.

Возможно, сегодня Линьдуну еще удастся сдержать волну паники. Но если в будущем у официальных лиц не останется даже шанса на «научное оправдание», что это будет означать?

На мгновение Сы Ночэну стало по-настоящему страшно заглядывать в эту бездну.

Всего за неделю он дважды столкнулся с монстрами, и его привычная картина мира разлетелась вдребезги, не оставив после себя даже пыли.

26-е число, девять вечера. Все транспортные артерии Линьдуна перекрыты. Жителям приказано не покидать свои дома, пока на вершине небоскреба продолжается сложнейшая спасательная операция.

На крыше здания замер остов самолета, окутанный мягким белым сиянием. Казалось, лайнер лишился веса — он покоился на бетоне и стали, не причиняя конструкции ни малейшего вреда. Однако огромные размеры самолета и тот факт, что его фюзеляж плотно прилегал к кровле, не оставляя места для маневра, превращали спасение людей в сущий ад.

Спасатели боялись даже дышать в сторону самолета, опасаясь, что любое неверное движение лишит жизни тяжелораненых пассажиров. Но если вскрывать люки и перетаскивать пострадавших в вертолеты прямо здесь, тряска будет еще сильнее.

Ситуацию спас один сообразительный парень:

— Белый свет всё еще держит самолет, выглядит надежно. Почему бы нам не отбуксировать его целиком? Если вертолеты смогли утащить гигантскую змею в порт Цзинду, почему они не могут переправить этот самолет в аэропорт Линьдуна?

Идея показалась здоровой. Сказано — сделано!

Как выяснилось позже, белое сияние действительно служило идеальным амортизатором. Оно исчезло лишь тогда, когда лайнер благополучно опустили на взлетно-посадочную полосу. Если бы не тысячи свидетелей, видевших это своими глазами, историю сочли бы за нелепую сказку.

— Значит, в мире и впрямь есть и демоны, и божества?

— А как иначе? — вздохнул кто-то в толпе. — Как ты еще объяснишь сегодняшний кошмар? Чудовище размером с гору, куча раненых, этот жуткий красный дождь... Видео уже всюду гуляют по сети. Какие тут еще могут быть объяснения?

— Ну... может, это утечка кадров из нового фантастического боевика «Вторжение пришельцев»?

— ...

«Ну ты и остряк, парень!»

27-е число, три часа ночи. Государственные больницы Линьдуна работают на пределе возможностей. Более пятидесяти тяжелораненых распределены по отделениям, еще три десятка человек с легкими травмами пребывают в состоянии глубокого шока.

К рассвету медики смогли перевести дух: погибших не было. Началось оповещение родственников. Параллельно специалисты приступили к анализу останков монстра, окрасивших город в багровый цвет, чтобы убедиться, что его кровь не токсична. В противном случае на улицы Линьдуна еще долго никто не рискнул бы выйти.

Седьмой этаж, отделение ортопедии, палата №742. Половина седьмого утра.

Юй Минъян, у которого были сломаны левая рука и нога, пришел в себя от невыносимой боли. Увидев Сы Ночэна, он, закованный в гипс и с подвешенной ногой, завыл как побитый пес, узревший своего спасителя:

— Босс Сы! Матерь божья, я уж думал, не видать мне больше солнечного света!

Сы Ночэн поставил на тумбочку пакет с фруктами и невозмутимо ответил:

— Сегодня облачно, так что солнца ты и впрямь не увидишь.

Юй Минъян: «...»

— Босс, ты хоть представляешь, что я пережил? Стоит мне закрыть глаза — и я вижу морду этой твари! Она мне снится, она меня преследует! Чувствую, за одну ночь я лет на десять постарел!

— Если не будешь спать, просто умрешь от истощения, — серьезно заметил Сы Ночэн.

Юй Минъян: «...»

Он начал подозревать, что чудесное спасение не принесло ему долгожданного покоя. Отношение Босса Сы оставалось прежним: он язвил при каждом удобном случае, оставаясь твердым и непрошибаемым, как камень в сточной канаве.

— Я связался с твоими родными, но Линьдун сейчас на карантине, так что приехать они не смогут, — Сы Ночэн сделал паузу. — Мы тоже заперты здесь, так что присматривать за тобой буду я.

Юй Минъян едва не зарыдал от ужаса. Он всерьез опасался, что если его не сожрал монстр и не раздавило в самолете, то он точно не переживет «заботу» Сы Ночэна! Этот изнеженный наследник в жизни не держал ничего тяжелее ручки, если он научится ухаживать за больными — свиньи полетят!

— Но я хочу, чтобы за мной ухаживала нежная медсестра... С длинными волосами, в белом халате, и чтобы улыбалась как ангел!

Сы Ночэн: «...»

«Твои родители зря волнуются. Первое, что ты делаешь, придя в себя — это не звонишь им, а требуешь сменить "сиделку". Ты просто неисправим».

В этот момент дверь палаты открылась.

Ослепительно белый наряд, длинные волосы, улыбка, способная согреть саму вечность... В комнату вошел Цзи Сы. Он взглянул на Юй Минъяна, утопающего в слезах и соплях, затем перевел взгляд на ледяное лицо Сы Ночэна.

— Мне показалось, или кто-то звал меня? Говорили, что нуждаются в моей заботе?

Сы Ночэн: «...»

Юй Минъян: «...М-медбрат?»

Нет, постой! Он же знает это лицо!

Прежде чем Сы Ночэн успел их представить, Юй Минъян, как истинный мастер заводить знакомства, радостно воскликнул:

— О, это ты! Я тебя помню! Тот автобус в поселке Хуфэн, ты сидел сзади и рассказывал ребенку сказку про лисьего духа!

— Точно. Меня зовут Юй Минъян.

— А я — Цзи Сы, — он улыбнулся. — «Соблюдая устои и храня законы, на веки вечные».

У Юй Минъяна екнуло сердце — интуиция подсказывала, что на такую фразу ответить нечего. Но кто он такой? Он был тем, кто умудрился дожить до совершеннолетия под крылом Сы Ночэна. Искусство лести было у него в крови.

— Какое культурное имя! Не то что у меня... Вообще-то родители хотели, чтобы я «прославился за морями», но в электронном словаре что-то глюкнуло, и иероглиф вписали не тот. Отец тогда махнул рукой, мол, раз слава мне не светит, пусть остается как есть.

Юй Минъян разошелся не на шутку, превращая пафос Сы Ночэна в руины:

— У Босса Сы, кстати, имя тоже довольно спонтанное.

Сы Ночэн мгновенно напрягся. Он схватил яблоко, намереваясь заткнуть им рот Юй Минъяна, но было поздно.

— Имя Босса Сы — это фраза, с которой его отец делал предложение матери! «Обещаю взять в жены прекрасную Ши Юйхуа, чья красота способна сокрушать города!» В свое время все старшее поколение в нашем кругу просто рыдало от романтики!

Цзи Сы прищурился и посмотрел на Сы Ночэна:

— «Честный муж на службе государства, чье слово крепче городских стен»?

Сы Ночэн: «...»

Великий президент Сы медленно убрал яблоко и с достоинством откусил кусок. Он решил, что Юй Минъяну и впрямь пора сменить сиделку.

В полдень Сы Ночэн и Цзи Сы решительно покинули больницу. Юй Минъян остался лежать в палате, с тоской глядя на еду, которую ему подносили ко рту.

У его кровати сидел благообразный дедушка лет шестидесяти. Он ласково улыбался, протягивая ложку:

— Ну же, милочка, открывай ротик! Еще ложечку за маму!

Юй Минъян был готов разрыдаться:

— Дедушка, у меня правая рука цела, я сам могу! Умоляю...

— Не положено, — твердо отрезал старик. — Маленький босс сказал: пока я тебя с ложечки не

скормлю, премию не получу! Кстати, сынок, тебе в туалет не надо? Если я тебе еще и утку подставлю, мне двойной оклад выпишут!

Юй Минъян: «...»

«Сы, ты просто дьявол во плоти!»

Пока закрытый Линьдун пребывал в затишье перед бурей, остальной мир уже оказался в самом её эпицентре.

Около девяти вечера 26-го числа короткие видео с «линьдунским монстром» разлетелись по сети подобно лесному пожару. Несмотря на отсутствие официального продвижения, они мгновенно набрали миллионы просмотров.

Люди, лениво листаящие ленты соцсетей, кликали на ролики из любопытства, ожидая увидеть тизер очередного фильма, но реалистичность кадров повергала в шок.

Настоящие улицы Линьдуна, разрывающий барабанные перепонки рев зверя, бесконечные крики и плач... Камера дрожала, свет мигал, но качество картинки и звука было пугающе четким.

«Е-если я сегодня умру... передайте моим родителям, что я их люблю...» — голос за кадром сорвался на рыдания. — «Монстр!»

Объектив дрогнул, приближая фигуру в небе — и зрители увидели чудовище во всей его омерзительной красе. Оно сжимало в когтях горящий лайнер и ревело, обращая свой гнев на город внизу.

— Р-р-а-а-а! — даже через экраны смартфонов этот звук заставлял сердца замирать.

«Твою мать! Это же не может быть правдой?!»

«Скажите мне, что это кадры из какого-то нового кино!»

«Я из Линьдуна. Монстр реален. Весь город залит чем-то красным». (Прикреплено фото).

Вскоре интернет взорвался.

<http://bllate.org/book/13709/1584685>